

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Галины Гончаровой
в серии

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

НЕКРОМАНТ. РАБОЧИЕ БУДНИ
НЕКРОМАНТ. РАБОТА СЛОВНО ПРАЗДНИК

Галина ГОНЧАРОВА

НЕКРОМАНТ.
РАБОТА СЛОВНО
ПРАЗДНИК

Роман

Москва, 2015
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г65

Серия основана в 2004 году
Выпуск 592

Художник
С. Дудин

Гончарова Г.

Г65 Некромант. Работа словно праздник: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 313 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2099-5

У некрманта не может быть родных. У некрманта не может быть жены. Некромант вообще не должен быть счастливым. А что же Таши? Он просто не знает об этих ограничениях и вполне счастлив. Любимая работа, дом, подруга — что еще нужно? Наверное, разобраться с тайной черной книги и найти убийцу отца... А там и о воспитании достойной смены подумать можно.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Галина Гончарова, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2099-5

Глава 1

ВОРЫ И РАЗГОВОРЫ

— Что собой представляет Шаруль?

Хоши усмехнулся, глядя на некрманта.

— Вы с ним собираетесь пересекаться?

— Нет. Это он собирается пересечься со мной.

— Та-ак...

— В твоих интересах мне все рассказать. Судя по имени, а не кличке, — он пришлый?

Хоши кивнул.

Да, у местного городского дна было принято давать вожакам, да и вообще всем, кто в стае, — клички. А вот равха к ним относились весьма неодобрительно. Так что Шаруль...

— Шаруль. Джариол Чиванахри.

Джариол, сын Чиванахра из рода Шаруль — перевел для себя Таши.

— А какие-то приставки?

— Нет.

Из низкородных.

— Давно он здесь объявился?

— Года четыре-пять тому как. И очень сдружился с Фираном-старшим. Кстати, старший упорно ищет сына.

— Посмотрим. Если другого выхода не будет, я ему помогу. Грешно разлучать семью, — меланхолично протянул Таши.

Хоши усмехнулся. Грешно разлучать семью? Ну да. Красиво звучит. А если учесть, что Шуруш Фиран мертв... туда и его родным дорога! К Раш!

— А почему они сдружились?

— Не знаю. Кстати, странно. Градоправитель наш — сноб редкостный. А Шаруль...

— Действительно. Знать и плебс...

Не то чтобы Таши этому сильно удивился, бывают случаи и поинтереснее. Но не просто же так?

Знатный трайши не остановит на улице мусорщика и не сделает его личным камердинером. Если на то не будет своей причины.

А вот какой?

— Что же их свело?

— Об этом никто не знает. Но вскоре Шаруль резко пошел в гору, у него откуда-то взялись деньги, он перевез сюда свою семью — и развернулся. И начал лезть в наши дела. Подминать под себя торговцев, пакостить...

— А ответку ему...

— Градоправитель его прикрывает.

Таши сдвинул брови.

Нет, пока еще не след. Но, может быть... или не может?

Мужчина не знал правды, но чувствовал, что этим делом надо серьезно заняться. Посмотреть, пощупать, подумать...

— Значит, Фиран. А еще кто его прикрывает?

— Он сына недавно женил на дочери казначея.

— Казначея?

— Кстати, лойри.

— И все же тот решил породниться со шпаной из Равхи? Как интересно! Нет, определенно, за этим что-то стоит. — Таши потрянул капюшоном. — Хоши, не в службу, а в дружбу. Узнай все, что можешь, про эту компанию. Слуги, слухи, сплетни, дела...

Хоши фыркнул:

— Ты думаешь, я не узнавал?

— Тогда я слушаю.

Спустя два часа некромант шел по улице, пытаясь разложить по полочкам полученную информацию. Но одна мысль не давала ему покоя, как единственная осенняя муха в чистой комнате. Он до сих пор не знал, с чего началась дружба между Шарулем, мелкой помоечной тварюшкой, которую в Равхе гоняли пинками, и высокородным Фираном.

Неужели — это оно?

Может быть. А может и не быть. Хоши тоже узнает. А сам Таши... ему позарез надо познакомиться с градоправителем. Интересно, ему книги не нужны?

Или призраком обойдемся?

Или умкову на его дом насрать? Паукообразных почему-то творить легче всего...

Определенно, Фиранами надо заняться.

— Дом, милый дом.

Молодой человек, который произнес эти слова, был великолепен. Дом тоже. Но если приглядеться...

Дом был построен для большой семьи, роскошно обставлен, но было видно, что последние несколько лет здесь никто не жил. Ничьи заботливые руки не касались его, запустением и грустью веяло в комнатах.

Молодой человек был высок, мускулист, с великолепной фигурой, светлыми волосами и огромными голубыми глазами. Присутствовали и высокий лоб, и прямой нос, и густые длинные ресницы, и твердый подбородок.

Любая девушка пришла бы от него в нежный восторг.

Но если взглянуть в эти прекрасные глаза, становилось видно, что мужчина избалован и пресыщен всем, что может дать этот мир. Эгоизм прятался глубоко под поверхностью небесной лазури очей мужчины. Но он там был.

И эгоизм, и жестокость, и равнодушие... были. Из песни слова не выкинешь.

За спиной мужчины что-то шевельнулось — и он резко развернулся.

— Карт?

— Да, господин.

— Пошевеливайтесь, ленивые твари! Через десять дней я хочу устроить прием по случаю своего возвращения в Тиварас — и все должно быть великолепно. А вы до сих пор не можете привести дом в порядок.

Карт промолчал. Раб не посмел сказать, что они приехали всего два дня назад. Что рабов в доме пять человек, а надо бы вчетверо больше. Что капризы молодого господина занимают большую часть времени и сил. Что...

Он мог бы сказать многое.

Не осмелился.

Лиассио Тамори, лойрио, очень негативно относился к любой критике. И любое неосторожное слово могло привести к порке. А Карту вовсе не хотелось оказаться на конюшне. Или где похуже.

Фантазия у молодого человека была богатая.

Итак, лойрио Лиассио Тамори.

Восхитительно красив, не женат, не слишком богат, но зато умен, подл и хитер.

Женщины обращали внимание на три первых пункта. На третий — намного реже. Мужчины — на три последних. Хотя про подлость понимали далеко не сразу. Судьба решила подшутить, завернув мерзкое содержимое в красивый фантик. И красота Лиассио часто обманывала людей.

Женщины ахали, восхищались, прыгали к нему в постель, делали все, что он прикажет, — и Лиассио пользовался этим от души.

Во всех смыслах.

Женщины привели его к королевскому двору, женщины помогали ему в его делах, женщины... из-за женщины он и уехал из столицы.

Как всегда при этом воспоминании, руки красавчика сжались в кулаки.

Стерва!

Он бы и внимания не обратил на эту сучку. Переспал — и забыл. Но девушка влюбилась всерьез. И стала следовать за ним по пятам.

Сначала он не обращал внимания, потом придумал использовать ее для мелких поручений. А потом решил осчастливить ее еще раз. Не одну. Это ведь здорово — когда с двумя женщинами! Новые ощущения, впечатления... и вообще! Такой мужчина снизошел до этой серой крыски! Да она благодарна быть должна!

Увы...

Девица не оценила его подарка.

Влепила Лиассио пощечину (попыталась) и была за шкуру выкинута из его дома. Но на прощанье пообещала отомстить. Тут бы и шею свернуть паршивке — все равно никто искать не стал бы! Но...

Пожалел, наверное. А зря.

Девушка оказалась талантлива. Как можно уничтожить человека?

Физически? О нет. Это ей не подходило. Ей хотелось, чтобы Лиассио испытал такое же унижение, как и она. А бешенство рождает вдохновение.

Пьесы для столичного театра она писала и раньше. И их брали. И ставили. Просто никто не знал, что высокородная лойри балуется таким низким ремеслом. И Лиассио не знал.

А она написала пьесу. «Лойрио Лиайро».

Мерзкая вещь!

Но мгновенно ставшая популярной в столице. А потом ее начали представлять и на площадях. Талант у паршивки был незаурядный. А месть... месть способна сделать из коровы королеву. Не то что из простой сказочницы — богиню мщения.

И сделала.

Лойрио Лиайро — шикарный голубоглазый блондин, был редкостной тварью. Крал, убивал, соблазнял без счета, потом решил уйти в хоши и грешить под прикрытием храма. Там-то он и увидел прекрасную молодую женщину. Она оказалась вдовой королевского советника и искренне горевала о своем умершем муже.

И новоявленный хоши принялся ее соблазнять.

Женщина отнекивалась и отказывалась, но в результате согласилась на свидание. И Лиайро полетел туда на крыльях похоти. А в самый пик любовной сцены — гром, молния, и мерзавец оказывался в объятиях Раш вместо женщины. И паучиха разъясняла, что все, лапа. Чаша терпения переполнена. И ты теперь мой.

Кончалось все смертью и краткой нравоучительной тирадой, мол, сколько веревочке ни виться, а конец будет. Печальный.

Пьеса прошла на ура у всех хоши столицы. Ибо давала повод лишний раз кивнуть на грехи человеческие.

У всех женщин, которых хоть раз бросали, это же мечта: он тебя бросил, а потом его Раш сожрала.

У мужчин — девица была талантлива и обладала большим материалом. Собрала его, пока наблюдала за Лиассио. Знала о некоторых его делишках и осторожно вывела их в

пьесе. Так что пострадавшим от рук Лиассио было приятно смотреть представление — и ухмыляться.

Туда и дорога...

Результат?

Пьесу представляют на всех ярмарках, театр включил ее в постоянный репертуар, столица в восхищении, девица в смущении — она теперь обласкана королевской семьей и богата, а Лиассио... а он не может показаться нигде. Потому как все видят и хохочут. Сходство-то незаурядное...

Пришлось мужчине бежать из столицы в родной Тиварас, в который он и возвращаться-то не намеревался. И что самое печальное — почти без денег.

Эта стерва разрушила своей пьесой несколько его проектов. Ну не будут вести дела с человеком, над которым смеются на всех площадях. И бояться его не будут. Да и сама эта гадина...

Кулаки то сжимались, то разжимались...

Лиассио хотел отомстить ей. Но девица наняла охрану. Из кьянти. Достать ее не было никакой возможности — столько денег на убийц он просто не нашел бы. А когда он попробовал вежливо поговорить с ней на приеме...

Она вдвойне отплатила.

Перед каждым представлением пьесы провозглашалось: — Автор пьесы сообщает, что сходство персонажа с лойрио Лиассио Тамори абсолютно случайно. Он благороднейший и честнейший человек.

Провозглашалось везде! От театра до ярмарки!

С-сучка!

Лиассио вдохнул, выдохнул...

Ладно. В ближайшие лет десять в столицу ему хода нет. Уехать в другое государство?

Возможно. И невозможно. Всего имущества — фамильный особняк, который нельзя продать. По завещанию прадеда он переходит из поколения в поколение. Даже не попробуешь на кон поставить. Это внесено в списки королевского казначейства — только рискни и окажешься в тюрьме.

Лойри ты там, не лойри, а закон нарушать не дадут. Не так нагло...

А так достаточно денег у него нет. Работать?

Он — лойри! А не какой-то там дрянной ремесленник! Может, ему еще торговать прикажете?

Нет, Лиассио пытался. И кое-что даже получалось. Но запросы были большие, а деньги — маленькие. Вот и...

Невезуха.

А вот Тиварас...

Он — лойри. Может быть принят в обществе, может завести знакомства, может даже выгодно жениться — городок-то близок к Разлому. Может подождать своего часа и хапнуть что-нибудь у разломщиков. Поценнее. Тогда уж и уезжать. Или наладить сбыт в столицу... там посмотрим.

Но для начала — осмотреться. И устроить званый вечер. С музыкой, танцами...

Пригласить всех.

Трайши, лойри, даже самых богатых купцов. Осмотреться, завести знакомства, ну а потом... посмотрим!

Но поначалу надо быть очень осторожным. Вечер — да. Но никаких женщин. Служанок хватит.

Лойрио развернулся от подоконника. Рабыня как раз вытирала пыль с полок.

— Эй ты.

Девушка застыла на месте.

— Иди сюда. Наклонись да подол задери. Живо!

Рабыня с покорным вздохом исполнила приказание. Если господин желает — что ей остается? Может ведь и наказать, и даже убить...

Лиассио быстро сбросил напряжение и покинул комнату.

Девушка на несколько секунд опустила на пол, вытерла слезы...

Да, рабыня. Но разве уже и не человек?

Лейра Адалан была довольна и счастлива.

Жениха спихнули, Таши опять же отстояли от притязаний певички, в леанти дела идут полным ходом — что еще надо?

Радость немного омрачала тень Шаруля.

Раш его принесла в Тиварас! Ну да ладно! Если ползет — тогда и будем думать, как справиться. А пока можно не переживать.

В самом крайнем случае...

Мало кто знал, что ланти может быть и ядом. Мастера ланти разве что. Некроманты — по роду занятий. Маги. Но больше...

Есть травы, специи, пряности, которые ни в коем случае нельзя употреблять вместе. Тем более — с ланти. В малых количествах и не каждый день — почему нет?

А вот если часто...

Они могут подсадить сердечко, могут сделать кровь густой и вязкой, так что рано или поздно она откажется двигаться, могут сгустить печеночные соки, могут... да тут многое зависит от сочетания. Сочетаний таких лично Лейра знала не меньше двадцати. Зачем?

Так ведь мастер.

А мастер должен знать, как не перетравить половину клиентов. А то так угостишь короля, например. Или — Раш с ним, с королем, близкого человека.

Если Шаруль сюда повадится и начнет создавать проблемы — почему нет?

Убийцей Лейра себя и отдаленно не считала. Если человеку понравился этот вид ланти — почему нет? Пусть пьет.

Умер?

Сердце отказало?

Ах, какое горе! Я буду очень долго плакать...

Лейри не была чудовищем. Но искренне считала, что, если на нее нападают, — она имеет право на защиту. Разве нет?

А жалеть каждого преступника... вот еще не хватало!

Пусть городская стража жалеет, что его раньше не схватила. Пфф!

В мире Амальдеи не были в ходу такие слова, как «гуманизм», «всепрощение», «мягкосердечие», и прочие радости. Ни к чему они тут были. Мир жесток. И может тебя съесть. Обороняйся или нападай. Вперед!

Вот Лейри и собиралась так действовать. И Кай не сказала бы. А то еще переживать станет... вот еще! Из-за каждой-то мрази...

Определенно — пфф!

— Лейра! Отец зовет!

— Иду, мам...

Валиар Адалан ждал дочку в кабинете.

— Мальщ, как дела?

Лейри забралась с ногами в свое любимое кресло.

— Замечательно. Работаю, у Кай дела идут отлично, да ты и сам знаешь...

— Знаю. Правильно тебя Рахра этому искусству обучила. Случись что — ты себя прокормишь.

Лейри кивнула.

Да, именно поэтому Валиар и не протестовал против занятия дочери. Он сам выбился из бедности не так давно. И понимал — случиться может всякое. А вот твои знания и умения останутся с тобой навсегда. Пусть дочь и сыновья знают цену и себе, и деньгам, и своим знаниям и умениям.

Пусть...

Умнее будут.

— Я получил приглашение. Лойрио Лиассио Тамори приглашает меня со спутницей на званый вечер.

— И что? — мрачно спросила Лейри, хотя уже догадалась, что именно.

— Пойдешь ты.

— Возьми маму?

— Мы решили, что пойдешь ты. Тебе надо искать мужа.

— Перебьюсь без такой радости.

— Лейра...

Лейри вздохнула.

— Да, папа. Конечно, папа. Как скажешь, папа.

— А по ушам?

— За согласие?

Валиар только головой покачал.

Дочь он любил. И хотел для нее счастья. Но оно ведь на голову не свалится! Его надо искать, устраивать... нет уж! На вечер, и никаких разговоров!

— Это надо же! — плевалась ядом Лейри на следующий день. — Вечер — впустую!

— А вдруг ты встретишь там свою любовь? — подкалывала Каирис.

— Два раза! И оба — на всю жизнь. — Лейри так сверкала глазами, что Каирис хотелось прибрать занавески — подойдет еще ненароком...

— Ну так удери оттуда, — посоветовал Таши.

— Тебе легко говорить! А отец будет против! Он все надеется меня пристроить замуж.

— А ты сама?

— Не знаю... уж не за высокородного — точно. Они все снобы.

— И жлобы, — поддакнул Таши, за что в него кинули пакетиком с приправами.

— Умный! Нет бы что посоветовать!

— А что тут посоветуешь? Иди и крепись, — развел руками некромант.

ТЬфу!

Таши было сейчас не до переживаний подруги. Ему предстояло найти подход к Фиранам. А не получалось. Да еще и Шаруль...

Равха появился в магазине через три дня после этого разговора. Таши взглянул — и брезгливо скривился.

М-да.

Что Смарт, что Динар выглядели благороднее. А Шаруль... Не сам, его сын. Самому не по чину ходить по каким-то леанти, будь они хоть трижды прибыльными. Вот сынок и ходит. И к торговцам, и сюда вот — и делает предложения, от которых нельзя отказаться.

Возьмите обезьяну и начисто сбейте у нее с головы шерсть. Потом наденьте человеческую одежду — и готово. Шаруль-младший, он же — Шаруль Чиванахр Джариоли перед вами. Разве что рост у обезьяны поменьше. Этот-то под два метра вымахал.

Но Таши не стал ничего говорить. Пока.

Шаруль-сын же...

Почему плебс всегда старается себя выпятить?

Безвкусная одежда была так плотно расшита золотом, что и ткани видно толком не было. Куча колец на руках — на некоторых пальцах по два перстня.

Выражение лица надменное и холодное.

Четыре телохранителя за спиной. И у всех такие лица, что напиться и убиться, как говаривала Лейри. Все активно изображают внимание и ищут врагов.

Смарт, стоящий при входе, слегка поклонился — и Чиванахр впился в него глазами.

— Равха?

И получил в ответ короткий кивок.

— Воин? Откуда?

— Раб. Отсюда, — коротко ответил Смарт. Шаруль ему явно не понравился.

— Воин. И из высоких, — заметил один из телохранителей.

— И такой воин — в этой занюханной леанти? Рабом?

Говорил Шаруль, никого не стесняясь. Римира мучительно побагровела. А вот Таши поднялся, насмешливо улыбаясь.

Готовьтесь, господа. Разыграем представление?

Но прежде чем Таши успел ответить, выступил сам Смарт. Коротко, на равхе, заметив, что лучше быть рабом в леанти, чем сыном такого, как Чиванахр. И прибавив кое-что нехорошее про нищих ишаков, которые считают, что обвешались золотом и стали мерлорскими скакунами.

Шаруль побагровел.

— Хозяйка!

Каирис появилась почти сразу. Явление местного бандюги она пропустила, поскольку была с Лейри на кухне.

— Рада вас видеть, сар, — поклонившись, улыбнулась она. — Какой столик вам больше нравится?

Мужчина сморщил нос, как бы показывая, что в этом-то свинарнике... но столик выбрал. Один из лучших. И получил меню.

Однако ланти выбирать не стал, а вместо этого поинтересовался у девушки:

— А у двери ваш раб стоит?

Каирис покачала головой:

— Нет. Мне просто разрешили пользоваться его трудом. Но принадлежит Смарт не мне.

— А кому?

— Я не могу ответить, сар. — Каирис справедливо рассудила, что, если бы Таши хотел, он сам бы о себе заявил. Промолчал? Ну и чего ради она будет закладывать друга какому-то золоченому обезьяну?

— Почему?

— Потому что мне разрешили именно на этих условиях.

Шаруль задумался. Было большое желание вытряхнуть все из девчонки. Но... не здесь же?

— Передайте тогда хозяину, чтобы он зашел ко мне, по-толкуем насчет продажи раба.

— Как скажете, сар. Сегодня же передам.

Чиванахр кивнул и занялся меню. Каирис отошла в сторону. Долго такие не выбирают. Это факт. Берут что подоже.

Так и вышло. Через пару минут мужчина опять позвал служанку — и опять подошла Каирис. Шаруль принял это за знак уважения, но на самом деле все было намного проще.

Римира и Вилера на кухне хором умоляли Каирис не заставлять их обслуживать эту мразь. Другая хозяйка бы возмутилась. Но Каирис примерно поняла ситуацию.

Что Динар, что Смарт в родной стране стояли по положению выше Шаруля. И теперь жена одного и подруга второго (да-да, определенно подруга) будут прислуживать наглецу? А ведь он не преминет задеть девушек.

Лучше уж не провоцировать.

Ничто не бесит так, как вид унижения близкого человека.

— Ланти. С цирраном. И вот эти пирожные. — Толстый палец с грязным ногтем ткнулся в строчки с самыми дорогими блюдами.

— Слушаюсь, сар.

Каирис помчалась на кухню. Лейри сверкнула глазами, но ланти сделала за две минуты. А пирожные...

Заготовки для них у Каирис стояли. Надо было просто выложить сливки, фрукты и полить дорогим вином. Десять минут — и девушка опускает перед Чиванахром на стол большой поднос и начинает все красиво расставлять.

Шаруль отпустил ее довольным кивком и принялся за еду.

И — оценил.

Вкус был совершенно потрясающий. Дома ему ничего подобного попробовать не доводилось. Пришлось опять позвать хозяйку.

— Да, сар?

— Присядьте...

— Кана Каллан, — правильно истолковала Каирис его заминку.

— Присядьте, кана.

Каирис повиновалась.

— У вас очень мило. И вкусно. Вы сами готовите?

— Большой частью — да, сар.

— Отлично. Я буду заходить к вам. И часто.

— Мы будем рады, сар.

— Но я не собираюсь подвергать свою жизнь опасности.

— Сар?

— Если я буду заходить к вам — я хочу, чтобы мои люди охраняли ваше заведение.

Каирис сдвинула брови. Про такое предложение она слышала. Его уже получили несколько людей. И все же...

— Сар...

На плечо Каирис опустилась сильная рука.

— Кана Каллан не нуждается в вашей охране.

Таши был абсолютно спокоен и холоден. И Каирис подумала, что еще ни разу его таким не видела. Маска? Или... лицо?

Шаруль вскинул брови:

— Вы кто, любезнейший?

За спиной у Таши выросли двое охранников Шаруль-младшего. Но некромант даже и не думал нервничать.

— Я друг каны Каллан. И еще раз повторяю: это заведение не нуждается в вашей защите, опеке и покровительстве.

— Вы так в этом уверены, юноша?

Таши усмехнулся. Знал бы ты, равха тупоумная, что юноша — старше тебя раза в три.

— Сарро, я еще раз повторяю — и вежливо. Если вы приходите гостем — мы рады вам. Если же нет — не приходите. Идите и стригите мелких торговцев на рынке.

Таши явно нарывался. Каирис это понимала, но сказать что-то не решалась. Сейчас поединок происходил между этими двумя. Скрестились две пары черных глаз. Только если Шаруль сверкал своими гляделками, то в глубине холодной черноты у Таши прятался лед.

Каирис на миг стало страшно. Словно что-то непонятное выглянуло. А потом...

Ну чего ты боишься, глупая? Это же Таши!

Как бы он ни смотрел — он же сейчас тебя защищает! Тебя!

Шаруль первым отвел взгляд. Но лицо его исказилось такой ненавистью...

— Взять его!

Телохранители сомкнули руки на плечах Таши.

То есть — попытались.

Каирис тихо вскрикнула и зажала себе рот рукой. Немногочисленные посетители замерли, как мыши под веником. Динар, появившийся словно из ниоткуда, держал два кинжала. Каирис знала, что равха владеет и левой и правой рукой одинаково хорошо, но чтобы настолько?.. Однако кинжалы были четко у ярменной вены каждого из двоих.

А двоих оставшихся взял на себя Смарт. Стоял, улыбался, подбрасывал несколько метательных звездочек, почти жонглировал ими. И чувствовалось — полетят они в любую минуту.

И Шаруль это понял.

— Вы меня еще попомните!

— Да уж, такое не забывается, — усмехнулся Таши. — Мальчики, отпустите этих обезьянок. Пусть уходят.

Шаруль сверкнул глазами и выскочил за дверь. Хотел выскочить.

— А платить кто будет? — нежным голосом поинтересовался Таши.

Кажется, равха хотел что-то сказать. Но передумал. И правильно.

Бросил на стол пару золотых, прошипел что-то невнятное (кажется — «Вы меня еще попомните...») и вылетел за дверь.

Телохранители помчались за ним.

Каирис устало коснулась лбом стола. Приятно холодно...

Немногочисленные посетители раскланивались и тоже выходили вон. Из кухни высунулись Лейри, Римира и Вилера.

— Они ушли?

Таши кивнул. Лейри подошла к подруге и приобняла ее за плечи.

— Кай, ты в порядке?

Каирис всхлипнула, поднимая голову. Ясные глаза были тоскливыми.

— Таши, что же ты наделал, что наделал...

И некроманта царапнуло по сердцу — такой она была сейчас беззащитной...

— Кай, все будет в порядке.

Ладонь неуверенно коснулась мягких блестящих волос. Не было в жизни некроманта ничего подобного. Не хотелось никого опекать и защищать. А тут вот...

— Обещаю тебе, мы справимся.

— Мы?

— Динар и Смарт будут охранять. Дальше... Булай у тебя ученый? Ни у кого ничего не возьмет?

Каирис задумалась. Пожала плечами:

— Не знаю.

— Тогда в дом его. Еще подкинут какую-нибудь гадость, отравят тебе пса...

— А двор охранять кто будет?

Таши усмехнулся:

— Кай, милая, доверься мне. Ни одно существо к твоему дому не подойдет. Обещаю.

Динар и Смарт закивали. Равха отлично знали цену обещаниям некроманта. А Таши... эх, выпустить бы сейчас во двор костяных гончих... от подчиненных Шаруля клочки бы полетели. Не поддающиеся опознанию по причине мелкости. Но...

Нельзя так рассекречиваться. И сам раскроется, и Каирис судьбу поломает.

А вот что можно...

Молчание нарушила Лейри:

— Думаете, подожгут?

— Могут попробовать.

— На городскую стражу можно рассчитывать?

— Думаю, нет. Полагаю, будет пара неприятных инцидентов. После этого они решат, что достаточно нас запугали, и повторят свое предложение.

Каирис вскинула брови:

— А они не затравят нас в назидание другим?

— Не успеют, — холодно усмехнулся Таши.

У него были большие планы на эту ночь. Немного осложнялось все тем, что Шаруля убивать было нельзя. Пока.

Но ведь он же некромант, а не пряха?

Справимся и не убивая...

Ночь мягко обняла плечи некроманта. Лаская, скрадывая, связывая его с тенями, притаившимися в углах...

Таши скользил по улицам.

Итак — Шаруль. Убивать пока нельзя. Хотелось бы, но нельзя.

Почему?

Потому что самое главное еще предстоит выяснить. С ним надо побеседовать. Да и...

Простите — это один из трех китов преступности Тивараса. Вы всерьез думаете, что он за свою жизнь не беспокоится? И что у него нет охраны?

Правда?

Ну-ну...

Нет, Таши мог бы. Взять особняк «на щит», натравить гончих, сделать так, что от этого места еще десять лет люди шарахаться будут, свести в могилу все Шарулье семейство.

Плевое дело, кстати говоря!

Но! Вот оно — слово «но».

Тихо и незаметно это повернуть не получится. И Таши придется уходить из города с большим шумом. Ничего не достигнув. Не разузнав о пропавшем где-то в этих местах отце, бросив схрон листэрр, бросив... Каирис и Лейри?

Некромант чуть поморщился. Вот последнее он как-то не учитывал. Раньше. А сейчас...

Что эти девушки для него значат?

Ласковая, добрая и нежная Каирис, с гордой душой, с врожденным благородством, с ясными, чистыми глазами. Ее так легко обидеть... А если он уйдет — станет еще легче. Раньше ее хоть родители защищали, а сейчас и заступиться некому... разве он может ее бросить на произвол судьбы?

Яркая и броская Лейри, которая за личиной шутницы и

сплетницы скрывает ранимую и чувствительную душу. При взгляде на эту девушку в жизни не подумаешь, что она будет плакать из-за мертвого птенца. Но ведь плакала же...

Она спокойно уничтожит врага, но она как стальной клинок из Кьянта¹. Острый, резкий, но — тонкий и хрупкий. Чуть больше сил — и ты его сломаешь.

Нет, девушек некромант тоже бросать не собирался. Не убедившись, что есть кому их защищать... М-да. Тоже вопрос...

Сердце некроманта впервые хищно царапнула ревность.

Кому? Кому он может доверить этих двоих?

Ладно. Если найдутся подходящие мужчины... а ты — цыц! Ревновать ты просто права не имеешь. Ты — некромант. И судьба у тебя — вечное одиночество. Или ты думаешь, что, если Кай и Лейри узнают про твое происхождение, они останутся твоими подругами?

Да они от тебя в храм сбегут!

Или — нет?

Впереди показалась стена особняка.

— Фирт...

Верный призрак не требовал заданий. Он и сам все понял. И улетел. А Таши пошел в обход. Пока — прогуляться рядом. Посмотреть, почувствовать...

Мир дан людям через их пять чувств. Некроманту же они не обязательны. У него есть шестое чувство. Жизни и смерти.

Он мог закрыть глаза — и отчетливо сказать, сколько живых в особняке. И сколько смертей на совести каждого из них. Так-то...

Только вот суд его слова как доказательство не примет. Однозначно.

Таши навскидку определил, что живых в особняке человек двадцать пять — тридцать. Можно и точнее, но это сосредоточиться надо, почти отключиться. И к чему?

Запустим призрака, и он все выяснит. А мы пока прогуляемся... м-да.

Нищета обожралась.

¹ Шпага обыкновенная. В Интаре, Мерлоре и Торадоре предпочитают меч, Равха и Тарин обожают сабли, Кьянт — шпаги. — *Здесь и далее примеч. авт.*

Забор в два человеческих роста высотой — и особняк в четыре этажа. Красивый, с башенками, колоннами, стрельчатыми окнами, цветными стеклами... Вкус у архитектора был. А у заказчика — нет. Пышность перла из всех щелей. Было видно, что ее старались смягчить и как-то привести к общему знаменателю, но куда там!

Шаруль вырвался с помойки, иначе и не скажешь. И теперь...

Нет, бывает и иначе. Любого человека судьба может загнать на дно. И любой может вырваться. Но...

Аристократизм — это внутри. Благородство, умеренность, хороший вкус — если этого нет, то никогда и не появится. Жабу хоть золотом облепи, а все равно квакать будет.

— Хозяин, там их тридцать один человек. Шаруль, жена, две наложницы, сын, его три наложницы, две дочери, шесть слуг и пятнадцать человек охраны.

— Вот как...

Таши вздохнул. Пройти внутрь бесшумно не выйдет. Но ему и не надо.

Порча...

Наложить порчу на Шарта было несложно. А на Шаруля?

Когда тот несколько минут препирался со Смартом? А потом еще и пил ланти, разговаривал с Каирис...

Если быть точным, Таши накладывал не саму порчу, но ее привязку. Пройди все нормально, он снял бы порчу с Шаруля-младшего.

Не прошло?

— Aarssshee. Ssaavireshhhh...

То ли слова, то ли змеиное шипение. Если бы кто-то увидел сейчас некроманта — ему показалось бы, что с рук мужчины срываются волны темноты.

Сплавляются с ночной темнотой, окутывают особняк, навевают, скользят лентами внутрь... Таши не знал, где именно находится Шаруль-младший. Зато отлично знал, что с ним будет...

Язвы по всему телу. Большие, некрасивые, болезненные.

Непрерывная тошнота. И понос.

Неприятно?

А кто сказал, что это все? Это только начало. Потом язвы будут разрастаться, внутренние органы вообще начнут откачивать... если в течение тридцати дней обратить порчу вспять — парня можно будет вылечить. Если же нет...

Значит — нельзя.

Избыточным милосердием некромант не страдал.

У Шаруля один сын. И четыре дочери.

Думаете, при болезни единственного наследника ему будет дело до леанти?

Ну-ну...

Может быть, они и займутся делами. А может, и нет, но уж с наемниками Таши разберется очень быстро и качественно.

А теперь в гости к Хоши.

Бандит и некромант дружески поздоровались. И перешли к делу. Нечего время терять.

— Значит, так, я пытался раскопать, с чего бы Фиран так возлюбил Шаруля. Не вышло.

— Вообще ничего?

— Понимаешь, Шаруль на своей родине был одним из презираемых. А тут... приехал — и Фиран взял его под крыло.

— Рекомендательное письмо?

— У меня свои люди в особняках Фиранов. Но они ничего такого не припомнят.

— Такого — чего?

— Ну вот представь. Равха, чуть ли не с помойки, рвется на прием к градоправителю...

Таши фыркнул.

— Тут — пустота?

— Абсолютная.

— Но где-то же они пересеклись?

— И стали богаче. Намного.

— Благодаря чему?

Вместо ответа Хоши раскрыл ладонь. Блеснул маленький черный камешек.

— У Шаруля были такие. И он их продавал.

— Можно?

Таши накрыл камешек ладонью. И ощутил знакомую пульсацию.

Шарр'айшше!

Что это такое? Да накопители. Эти камушки были обработаны особым образом. Огранены — и превращены в кристаллы-накопители, подобные тем, которыми пользовались хоши в своих «священных» ритуалах.

Но эти...

Эти были заряжены особо. Если кто не знает — направленность силы влияет на цвет кристалла. Вот если бы их заряжал Таши или другой некромант — они такими и были бы. У людей и Хоши — от белого до красного. У листэрр, судя по сохранившимся хроникам, — радужные.

В этом городе был некромант. А вот почему об этом никто не знает и не говорит?

Боятся? Или...

— В вашем городе есть покупатели?

— В нашем — нет. Это он отправлял через Фирана в столицу.

— Тогда откуда известно, что это отправлял именно Шаруль?

— Потому что у него не было денег. Мои люди знали, через какой караван это идет. Сам понимаешь, разломщики — добыча богатая...

Таши кивнул. Ну да, если бы Хоши или Свин не пытались подмять под себя торговлю, было бы удивительно.

— Все я понимаю. Итак, вы узнали, через какой караван идет торговля. А почему тогда не...

— А зачем? Кто ж знал, что Шаруль такая падла?

Таши кивнул.

Тоже верно. Можно установить нечто вроде налога, но грабить всех — так не поступают серьезные люди. Зачем?

Это плебеи типа Шаруля стараются сорвать все и сразу. Ибо знают, что пришли ненадолго. А такие, как Хоши, они спокойны. Их власть достаточно крепка, они предпочитают сорок раз по серебряному, а не один раз золотой.

— И много таких камней было?

— Купец говорил — десятка два.

Таши сдвинул брови:

— Два десятка?

— Это тебе о чем-то говорит?

— А как у тебя оказался этот камень?

— Налог, — усмехнулся Хоши. — Лежит он и лежит, есть не просит, не разряжается, Шаша смотрел — говорит, что может из него чуть силы потянуть. Но только по каплям. Слишком концентрированная тьма...

— Не так. Просто это заряжал некромант, — выложил карту на стол Таши. — А у вашего парня талантов ноль, только то, что Раш подарила. Для него такая сила — слишком. Он ведь и из других накопителей берет самые крохи, так?

— Так. Ты хочешь сказать, что Шаруль — некромант?

— Нет. — Таши оскалил клыки. — Поверь мне, некроманта легко отличить от людей.

— Как же?

Таши вздохнул.

— Сам ведь знаешь.

— Клыки? Так вы их втягиваете.

— Не только клыки. У Шаруля часто наложницы меняются?

— Достаточно. Он вообще по бабам, покупает, продает, новых покупает...

— И вы ни одну не расспросили?

— Расспросили. Мужик как мужик.

— Все некроманты обладают полоской чешуи вдоль позвоночника, — раскрыл Таши «страшную» тайну.

Хоши задумался.

— Она... ощутима?

— Вполне. И видима, и ощутима... нет, потрогать не дам.

— Я и не прошу. Но про такое ни одна баба не рассказывала. А ее нельзя...

— Нет. Даже если срежешь, все равно опять отрастет.

— Даже на заднице? — не удержался Хоши.

— Если срежешь, то даже на переднице, — показал в мешке клыки Таши.

Мужчины дружно заухмылялись.

Таши симпатизировал бандиту. Да, сволочь. Но не дурак, не чрезмерно жесток, не слишком жаден... сам по себе мужик неплохой, слово держит — мало?

А сколько тех, кто и до этой планки недотягивает?
Хоши тоже симпатизировал некроманту.

Да, сволочь. Но опять-таки не дурак, не чрезмерно жесток, не слишком жаден... сам по себе мужик неплохой, слово держит — мало?

Два жестких прагматика сошлись характерами. И собирались работать и дальше.

— А так делали?

— Думаешь, нам нравится с такой приметой ходить?

— Ага... я еще раз своих настропаю...

— Кстати, оно и у всех детей тоже будет.

— А у жен? Если кто-то из них?

Таши покачал головой:

— Баб-некромантов не бывает. Вообще.

— Почему?

— Потому что мы — удачный опыт листэрр, не доведенный до конца. Слуги. Нас так и делали. Впрочем, это не так важно. Просто женщин-некромантов не бывает.

— Запомню. Мои люди еще покрутятся...

— Да... этот козел, Шаруль, решил наехать на леанти.

— Да, я в курсе.

— Не слишком удивляйтесь, если там что-нибудь такое начнется.

— А ты...

— За чашку ланти я готов на все! — патетически провозгласил Таши.

Мужчины переглянулись и фыркнули.

— Могу сказать Шарулю, что леанти — мое.

— И ввяжешься в войну?

— Войны не будет. Ну поторгуюсь...

— Не надо, — решил Таши. — Если что, я скажу. А пока — перебьюсь.

Не делайте долгов. Особенно тех, без которых можно обойтись.

На следующий день никто из людей Шаруля в леанти не появился.

Каирис нервничала, Лейри шипела, Таши успокаивал девушек. Он-то и не ожидал никого.

Порча — дело такое. Следующие дня три Шаруль-младший будет недееспособен. А если его папаша не полный дурак, он пригласит к сыночку лекарей. Те быстро установят, что это — порча, когда ни одно из их средств не подействует.

Ладно. Даем человеку на это дней десять.

Потом он начнет поиски мага. И хорошего. Абы кто порчу не снимет. А у Таши будет время найти подход к Фиранам.

А там могут пригласить и скромного некроманта. А Таши уже знал, что потребовать в качестве оплаты. Правдивые ответы на свои вопросы. А вот если их не дадут...

Всегда можно получить их самостоятельно. Особенно с инструментом вроде костяных гончих.

Убежище листэрр — отличное место, там никто его не найдет и не услышит.

Перетащить Шаруля туда? Хоть отца, хоть сына.

Без вопросов. Костяные гончие и троих таких дотащат. Каждая.

Осталось только похитить. Быстро, бесшумно и не навводя на себя подозрений.

Но дня за три он план разработает...

А там — посмотрим.

Лейри фыркнула. Погрузилась в воду, вынырнула, еще раз фыркнула.

Плавала девушка неплохо. А вот нырять не любила — вода противная, мокрая и в уши затекает. И в нос — тоже. Но голову промыть надо было.

Да, вот такое у нее появилось желание. Пойти искупаться на озеро.

Видимо, как противовес выходу «в свет».

Каирис такие развлечения не любила. Слишком тонкая белая кожа у нее, слишком легко подруга обгорает, да и плавать толком не умеет.

Лейри в шутку смеялась, что она — самая толстокожая. Легкий загар ей только к лицу. А что дамам не положено... так она и не лойри. И не трайши... перебыются! Вот!

Она нырнула еще раз. Еще чуть-чуть — и надо вылезать. Но так хорошо тут вечером. И местечко укромное, никто о нем не знает... Ой!

На берегу заводи, рядом с одеждой Лейри, сидел парень. И нагло разглядывал симпатичную девушку. Но рук к одежде не тянул И то хлеб. Что делать?

Лейри резко повернула к берегу. И встала там, где ноги уже доходили до дна. Вода закрывала ее примерно по плечи. Купалась она голой, поэтому...

— Ты кто такой?

— Аландр Веррари. А ты кто? Озерная дева?

— Глупый вопрос, — пожала плечами Лейра. — Отвернись, мне надо одеться.

— Если я так сделаю, ты сразу уйдешь. А все-таки, кто ты?

— А тебе зачем?

— Должен же я знать, на ком женюсь?

Если бы Лейри плыла, точно бы утонула. А так обошлось парой проглоченных горстей воды.

— Фу... Тьфу! Что?!

— Ну да. Я собираюсь на тебе жениться.

— А если я против?

— Ты просто не знаешь, насколько я добрый, умный и обаятельный.

Лейри фыркнула.

— Не знаю. И узнавать не хочу.

— Тогда будешь сидеть в воде, пока не посинеешь.

Парень явно подсмеивался. Но не зло, это-то Лейри видела.

— А если я сейчас выйду из воды, оденусь и уйду? Попытаешься меня задержать?

— Нет. Но налюбуюсь властью.

Девушка расхохоталась.

— Ладно. Каирис Армалин.

— Врешь. — Парень был абсолютно спокоен.

— А если не вру?

— Врешь. Армалины — давние знакомые моей семьи.

И никакой Каирис у них нет.

Лейра сдвинула брови.

— Веррари, Веррари... что-то я о тебе слышала...

— Аландр Веррари.

— Точно! Ты — лойри!

— Лойрио. И что?

— И... что-то с тобой было связано.

— Наверное, ты слышала, как я разругался с родными и уехал на десять лет, — предположил парень.

Лейри пригляделась:

— Ты выглядишь моложе.

— И что? Тебя это смущает?

— Нет, но я начинаю мерзнуть.

— Так как тебя зовут? Скажешь — честно отвернусь.

— Лейра Адалан.

— А твоего отца?

— Валиар Адалан. А что?

— Просто сейчас ты не врешь.

Тьфу!

— Так ты отвернешься?

Парень послушно отвернулся — и Лейри пошла к берегу. Тело от воды отяжелело и плохо слушалось. Нет, бояться она не боялась. Даже сейчас на ней было четыре амулета. Уж какой-нибудь да защитит, тем более что парень — один. И сильным не выглядит. Но... драться не хотелось. Ни чуточки.

Лейри быстро отряхнула капли воды с тела прямо руками, натянула платье и вздохнула.

— Можешь поворачиваться.

Парень повиновался. Встал.

Лейри чуть сморщила нос. Вот уж не ее тип.

Она любит высоких, симпатичных, просто красивых... Ладно, не любит она пока никого. Но ей такие нравятся. А этот — на две ладони выше ее, стройный, но очень худощавый, да и красавцем его не назовешь. Но глаза веселые и умные. Серые, чистые, большие и яркие. Глаза — самое красивое на его лице. А вот небольшой шрам...

— А это откуда?

— Подрался. — Парень улыбался. — Кстати, я могу называть тебя Лейри?

— Кана Адалан.

— Ничего, мне, как будущему мужу, можно и попроще.

— Вот еще! — Лейри топнула ногой. — Я за тебя замуж не собираюсь!

— Собираешься. Только ты пока еще об этом не знаешь.

— Я же сказала — не собираюсь. И только попробуй явиться к моему отцу! С лестницы спущу!

— Ты? Меня? Нет, не спустишь.

— Это еще почему?

— Потому что с будущим мужем так поступать нельзя.

Лейри с удовольствием бы ударила насмешника. Но ведь... видно же, что это не со зла. Он просто развлекается. А ей... в кои-то веки вышучивает не она — а ее.

Так что девушка фыркнула, сверкнула глазами — и отправилась в город.

— Нет, ну ты представляешь, какова наглость? Замуж я за него выйду!

Каирис, хлопотавшая над пирожными, пожала плечами.

— А он тебе не нравится?

— Да мне как-то все равно. — Лейри даже растерялась от такого вопроса. — А должен?

— Странная ты...

— Это я-то? А вы на себя смотрели?

— Смотрели. — Каирис улыбалась. — У меня все просто. Мне пока никто не нравится. А тебе?

— Тоже...

— А я?! — Голос Таши был исполнен пафоса.

Девушки переглянулись — и с двух сторон поцеловали некроманта в щеки.

— Ты нам не нравишься...

— Мы тебя любим!

— Тогда рассказывайте. Лейри, у меня появился конкурент?

Леанти еще не открылось. Так что друзья валяли дурака. Ну и готовились. Лейри проверяла наличие специй и досыпала в нужные баночки. Днем, может случиться, и времени не будет. Каирис спешно выкладывала заготовки для пирожных. Сливки потом взобьют Римира или Вилера. Они же нарежут фрукты. Но вот корзиночки, лепешки и прочее — это Каирис никому не доверяла. Капризная штука — выпечка.

Тем более съедается до крошки. К вечеру приходится подавать уже фруктовые нарезки со взбитыми сливками. Или замороженные сливки с медом...

- Лойрио Аландр Веррари.
- Что-то я о нем слышала, — сморщила нос Каирис.
- Вспоминай. Я почему-то не слышала...
- А ты могла как раз уезжать.

Лейри пожала плечами:

- Вполне. Ну так?
- Веррари — древний и солидный род...
- Но в семье не без уроды?
- И это не Аландр. — Каирис усиленно чесала кончик

носа.

Таши ловко перехватил ее руку.

- Помидор вам не к лицу.
- Пусти.
- Тогда не чеши.
- А если мне так думается лучше?
- Все равно не чеши. И так?
- Ага, вспомнила. Вы как раз на лето уезжали тогда.

В Къянт?

— У отца были там дела, да, помню. И?
— Имен я всех уже не помню. Но там была семья. Веррари — их было два брата. Оба женились, у старшего родился Аландр, у младшего — дочь. А потом так получилось — старики умерли.

- Отчего?
- Кажется, их убили.
- Вот как... А кто убил?
- Не нашли. И обвинили Аландра.
- Так он убийца?
- О нет. Там интереснее. Обвиняла его двоюродная сестра.

ра.

— Родственники-уродственники?
— Именно так. А поскольку градоправитель прислушался к ее словам — и не задаром, Аландра чуть ли не в тюрьму запихнули. Спасло только то, что в момент убийства его куча людей видела в другом месте.

- Оговор? — Таши тоже заинтересовался рассказом.
- Абсолютно точно. Его сестрица дружила с Горичеком...
- Та мразь...
- Авось он таки сдох, — процедила Каирис.

— Да, я тоже на это надеюсь, — поддержала ее Лейри.

Таши усмехнулся. За что он и любит этих девушек. Добрые-то они добрые. Но если кто-то покушается на их знакомых, друзей, близких — все.

Враги — и никаких проблем! А с врагом допустимо все. До полного уничтожения.

— А дальше что было?

— Ложки нашли, но осадочек остался. Аландра его сестрица поливала грязью на каждом углу. Парень плюнул, уехал, и вот тут выяснилось все самое интересное. Сестрица постаралась встать во главе семейного дела, но увы. Валайра оказалась абсолютно бездарна. Промотала все, что имела, наделала долгов. Сейчас они с мужем живут чуть ли не на медяки.

— А Аландр?

— А он промотался где-то лет десять. Вернулся, купил себе дом, живет, работает...

— Работает?

— Да. Набрал два десятка рабочих. И ремонтирует дома.

— Лойри?

— Именно. И прекрасно пользуется своим именем. Мол, вы трайши, лойри, я тоже лойри, так почему нам друг другу не верить? И вам опять же с простолюдинами не общаться...

— А своими силами?

— Так это плотники, каменщики, штукатуры...

— Ни к чему такие специалисты в доме каждый день, — согласился Таши. — Надо бы посмотреть... Лей, а как он выглядит?

— Симпатичный. Но не очень.

— Шрам есть?

— Есть. А откуда...

— А вон тот тип с букетом цветов тебе никого не напоминает?

Лейри выглянула в окно — и зашипела кошкой.

Онйй тип разгуливал по тротуару перед леанти, небрежно помахивая букетом и явно ожидая открытия.

Таши прищурился.

— Может, пригласим его сюда?

— Нет!

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО МИРУ АМАЛЬДЕИ

Религия

Официальная религия, принятая в большинстве стран, — вера в Четырехликого (Единого, Милосердного), который един в четырех ипостасях.

Ипостаси (символы) Четырехликого:

добро (береза)

справедливость (алмаз)

терпение (белая лошадь)

всепрощение (белый голубь)

Антипод Четырехликого — Раш (Темная, Черная, Восьмилапая). Традиционно считается злым началом, изображается в виде паучихи громадных размеров. Бытует мнение, что в наказание за грехи она после смерти высасывает души. Официальный культ Раш запрещен.

Жрецы, или хоши

Четыре ранга

Эрхоши — отшельники, странствующие проповедники.

Крихоши — младшие прислужники в храмах. Самостоятельно богослужения проводить не могут, но статус есть.

Тархоши — старшие в храмах, проводят богослужения.

Акрохоши — высший ранг. Всего их шестнадцать человек. Своего рода конклав. Сильные одаренные маги, выбравшие путь церкви. Силу получают благодаря молитве, собирают ее через специальные фокусирующие аккумуляторы и распределяют по желанию.

Неофициальные религии

Риани

Верят в Великий сон. Жизнь — сон, смерть — новый сон. Все происходит во сне, а значит, можно не мучиться... все равно это только сон.

Хоши это не нравится, но и выбора нет.

Нархи-ро

Верят в Крылатую мать. Достойные после смерти получают крылья, недостойные отправляются на новое перерождение. Когда все нархи-ро станут достойными, они получат крылья и при жизни.

Темные

Верят в судьбу, считают Раш ее аналогом. Твердо знают, что переупрямить можно что угодно и кого угодно. Если постараться. Очень нелюбимы хоши за талант к некромантии.

Денежная система

Одинакова для всех стран. Страны — Кьянт, Равха, Тарин, Интар, Мерлор, Торадор.

Один золотой (король) = 10 серебряных (трайш) = 100 медных (крес).

Курс обычно не колеблется, ибо никому не выгодно.

Исключение нархи-ро. Они режут свои монеты из дерева, которое растет только в их лесах. По виду монеты напоминают серебро с радужными разводами. Люди их ценят к золотому, как два к одному, в основном за красоту и редкость. Так как обычно нархи-ро с людьми не торгуют.

Единицы измерения времени

Продолжительность года — 404 дня.

Продолжительность дня — 28 часов.

Продолжительность сезона — 4 месяца, по 25 дней каждый.

Зимние месяцы:

белой березы
белого алмаза
белой лошади
белого голубя

Весенние месяцы:

зеленой березы
изумруда
каурого коня
сизого голубя

Летние месяцы:

золотой березы
рубина
гнедого коня
рыжего голубя

Осенние месяцы:

опавшей березы
сапфира
вороного коня
пестрого голубя

Четыре дня — березы, алмаза, лошади, голубя — нерабочие. Это праздничные дни, знаменующие смену сезонов. В эти дни принято справлять свадьбы.

Расы и виды

Люди

Интарцы, мерлорцы, торадорцы. Славянский тип внешности. Высокие, светловолосые, светлоглазые.

Таринцы. Черноволосые, кареглазые, смуглокожие, тип, близкий к восточному (индийскому).

Равха. Японский тип внешности. За исключением цвета кожи, мраморно-белой, без веснушек. Отвратительно загорает.

Кьянти. Светлые волосы, очень смуглая кожа, глаза черные или темно-карие.

Не-люди

Темные. Считаются потомками змееобразной расы лис-тэрр. От людей отличаются наличием во рту клыков, кото-

рые могут выдвигать по желанию, ядовитых желез в верхней части нёба, петлеобразных ушных мочек и узкой полоски чешуи вдоль позвоночника. Внешность различна. От связи с людьми рождаются либо темные, либо люди. Полукровок не бывает.

Как правило, кости темных легче и ўже, чем у людей, а мышцы сильнее.

Риани. Рыжеволосые, белокожие, черноглазые. Прозвище — спящие. Физиологических отличий от людей нет, особенности внешности наследуются при любом скрещивании.

Нархи-ро. Похожи на людей. Среднего веса, низкорослые — около полутора метров. Имеют своеобразное строение глаз — с верхним прозрачным веком и вертикальным зрачком, рудиментарные крылья, по шесть пальцев на руках.

Не едят мясо, не убивают живых существ, обладают отличным чувством равновесия. Кости, как правило, очень легкие. Нархи-ро идеально предназначены для полета.

Могут иметь общих детей с людьми. Как и в случае с темными рождаются или нархи-ро, или люди.

Не пьют вино — оно является для них сильным ядом.

Сословия и гильдии

Королевская власть.

Аристократия — или наследуемая, или жалуемая; земельная и безземельная.

Трайши — высшая аристократия (наследуемая, земельная).

Лойри — низшая аристократия. Могут владеть собственностью, но обладать землей, поместьями — только с разрешения короля.

Рабство. Рабы сильно ограничены в правах. Не имеют права вступать в брак без разрешения хозяина или пока не выкупятся, причем стоимость выкупа определяется либо хозяином, либо, в крайнем случае, в суде. Но если раб пришел в

суд и ему определили стоимость, он должен выплатить эти деньги в течение трех дней.

Раб может прийти в храм и умолять о милости. Если хоши его выкупят, он будет служить храму, пока не отработает свою цену и проживание. Но хоши славятся скупостью, поэтому такие случаи достаточно редки.

Гильдии ремесленников

Во главе гильдии — старший мастер, далее — круг мастеров, далее — подмастерья.

Подмастерья могут сдавать экзамен на звание мастера каждые пять лет. Если их работа достойна, они получают статус и становятся мастерами. Получают свой знак, платят членские взносы, могут завести свое дело.

Принятые обращения

Трайши

К женатому мужчине — тайш.

К неженатому мужчине — тайр.

К замужней женщине — таша.

К незамужней женщине — ташри.

Лойри

К женатому мужчине — лойр.

К неженатому мужчине — лойрио.

К замужней женщине — лара.

К незамужней женщине — лайри.

Неаристократы

К женатому мужчине — сар.

К неженатому мужчине — сатро.

К замужней женщине — кайта.

К незамужней женщине — кана.

Неуважительное обращение (верно для любого сословия)

К мужчине — сарро.

К женщине — карра.

Бестиарий

Некроманты могут создавать:

умкову — паукообразное

зомби

моргуса — зомби, но выше рангом, прочнее и понятливее

вампира

шамельти

костяную гончую

костяного дракона

скелета-прислужника — для другого не годится, слишком хрупок.

кадavra

дельфи — плавающее некросоздание

призрака

умертвие

упыря

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Воры и разговоры	5
<i>Глава 2.</i> Любовь, любовь — наш господин	87
<i>Глава 3.</i> Некромантоубийца — или просто убийца?	191
<i>Глава 4.</i> Признания и призвание	261
<i>Эпилог</i>	296
Путеводитель по миру Амальдеи	307